

Глава 1

ПОНЧИКИ И МАТЕМАТИКА

Дождь лил стеной с раннего утра и к обеду напрудил такие реки, что впору было отращивать жабры и перепонки на ногах, чтобы хоть как-то передвигаться по улице. Я неспешно брела по лужам и очень жалела, что являюсь ведьмой, а не русалкой, и не могу по желанию отрастить себе рыбий хвост. С ним путь домой стал бы куда проще и приятнее. Увы, рассчитывать приходилось только на свои человеческие силы. Поначалу я искренне пыталась изобразить хрупкую леди и аккуратно перескакивала самые глубокие места, но минут через десять практически безуспешных потуг плюнула на приличия. Подвязала платье узлом у колен, подхватила пакет со свежими пончиками и двинулась вброд. Редкие прохожие изумленно таращились на мои оголенные ноги и негодующе качали вслед головами, но я уже давно обзавелась избирательной слепотой и глухотой к подобной реакции и просто не обращала на них никакого внимания. Никто в обморок от шока не упал — и на том спасибо.

Я бодро дошлепала до конца улицы и остановилась у крайнего, одиноко стоящего домика. Это было небольшое двухэтажное здание из серого камня с красной черепичной крышей. Массивная дубовая дверь окована ажурной черной решеткой, имитирующей виноградную лозу. Такие же решетки на окнах первого этажа. Вывеска над дверной аркой гласила: «Детективное агентство «Шньыр и К^о». В окне на первом этаже дернулась пестрая цветастая штора. Меня уже заждались и сейчас нетерпеливо выглядывали из окна.

Я улыбнулась и поспешила войти. Не успела нагнуться и скинуть мокрую обувь, как в лоб прилетело визгливое:

— Чего так долго? Я уже похудел на двести грамм! Того и гляди, умру от истощения!

Я подняла глаза — навстречу мне на всех парах несся чертяка. Затормозив буквально в каких-то миллиметрах от моего носа, он радостно выхватил из рук пакет с пончиками и вихрем унесся на кухню. Все-таки понятие джентльменства у чертей весьма своеобразное. А уж у Шныря-то и вовсе извращенное.

Помнится, когда-то я пыталась привить ему хорошие манеры. Объясняла, что джентльмены, например, всегда открывают дамам двери, приглашают на ужин, дарят цветы, подают руку, уступают место и совершают еще массу подобных галантных вещей. Чертяка так проникся моими уроками светских манер, что в тот же вечер притащил в комнату своей возлюбленной, профессору прикладной ведьмологии мадам Колпак, несколько охапок чертополоха, верблюжьей колючки и багульника. Рассовал их по всем свободным местам и пытался накормить ее утиными потрохами, которые выдавал за изысканный ужин. Где он их достал, осталось загадкой, но меня терзали подозрения, что потроха были сворованы из мусорного ведра нашей поварихи мадам Кок. После того как мадам Колпак с горем пополам отвертелась от угощения, Шнырь торжественно вручил бедной женщине старый облезлый кухонный веник, выкинутый ранее упомянутой мадам Кок в ранее упомянутое мусорное ведро. Естественно, после такого незабываемого свидания я неделю оставалась у профессора после занятий, убирала лабораторию зельеварения. Стоит ли говорить, что наказания за «джентльменские» проделки Шныря я отбывала с завидной регулярностью и больше попыток приобщить его к светским манерам не предпринимала. Слишком уж дорого мне обходились эти уроки.

Правда, и чертяка оказался в этом мире по моей вине. Я сама его призвала. Вернее, звала я ведьминского фамильяра, а призвался почему-то Шнырь. Помню, как на паре по

ведьмологии мы, ведьмы-первокурсницы, под руководством все той же мадам Колпак пытались наколдовать себе фамильяров. Потому что любой уважающей себя ведьме без помощника нельзя. Вот и трудились в поте лица кто как мог. Чертили руны, бормотали заклинания, призывали.

Моя лучшая подруга Диналия наколдовала себе в помощницы огромную полярную сову. Белоснежную, с красивыми серебристыми крыльями. К другой моей подруге на зов пришел черный кот. Постепенно у всех ведьм в классе то тут, то там возникали из тумана откликнувшиеся на зов помощники. Главное, что у всех приличные: птицы, рептилии, другие животные. Прошло какое-то время, и стало ясно, что без фамильяра осталась только я. Мой круг призыва почему-то пустовал. Хотя я была уверена, что все делаю правильно, мой зов не слышали. Я повторяла заклинания снова и снова, но никто не приходил. Только туман в круге поблескивал сиреневыми переливами. И вот, когда я от переполнявшей меня злости уже стала насыщенного красного цвета в белую крапинку и в сотый раз проговаривала заклинание, разбавляя его ругательствами заправского сапожника, кто-то откликнулся. Сначала сиреневый туман стал ярче, потом стремительно потемнел до темно-фиолетового цвета и закружился. А когда полностью рассеялся, оказалось, что в центре круга сидит черт. Натуральный такой чертяка. Пухленький, с рожками, коготками и хвостиком-кисточкой. Он сидел и тер кулаками глаза, явно не понимая, что происходит. Потом вдруг резко вскинулся и забегал по кругу, бормоча:

— Все, больше не пью! Нет, пью, но у василисков бормотуху не покупаю! Плюнул-таки в нее своего яда, уж помойный! Теперь вон что мерещится...

Я вытаращила глаза и даже закашляла от удивления. Чертяка вздрогнул, остановился и подошел. Дернул меня за косу, заглянул прямо в глаза и восторженно взвизгнул:

— Ух ты, как настоящая! Дай чмокнуть!

Я выдернула из цепких лапок свои волосы и, выпрямившись, строго спросила:

— Я вообще-то фамильяра вызывала, почему пришел ты?

— А я почему знаю? — удивился чертяка. — Сидели мы себе с василиском, значит, лечились. Он знаешь какую хорошую микстуру делает? На чешуе настаивает. Такая крепкая, ух! стакан опрокинешь, и здоров. Лечит все — от соплей до золотухи. И вот когда мы с ним пробовали очередную бутылку, трах-бах... я тут!

Сначала я решила самостоятельно отправить чертяку обратно к василиску, «долечиваться». Но у меня ничего не получилось. Пришлось обращаться за помощью к мадам Колпак. Но та резонно заметила, что, раз именно он услышал зов и пришел, значит, так решило Провидение. И спорить бесполезно. Нужно смириться и принять все как есть. И тут же, на уроке, произвела Шныря в почетные фамильяры ведьмы Кирсаны Кирстон, то есть в мои. Чертяка важно раздул грудь и сказал, что ежели меня кто обидит, то он обидчику лично уши открутит и себе на рога наматает, как трофей. Потом лихо запрыгнул на колени профессора, приобнял ее и проникновенно произнес:

— Мадам, я не имел чести быть вам представленным. Разрешите отрекомендоваться — Шнырь, известнейший из всех обитателей Глубинного Тартара.

А потом доверительно продолжил, что он, дескать, не абы кто в кепочке, а весь из себя представительный мужчина. Красоты необыкновенной, ума выдающегося, возраста самого подходящего. Когда мадам Колпак недоверчиво уточнила — для чего именно подходящего? — чертяка уверенно заявил, что подходящего для всего, и добавил, что совсем даже не против финтифлюхнуть разок-другой такую образованную солидную даму. Что именно означало слово «финтифлюхнуть» в чертячем понимании, никто из присутствующих точно не знал. К великому сожалению Шныря, мадам Колпак предположила наихудший вариант и оскорбилась до глубины души. Потому просто сбросила новопривывшего, бесцеремонно пнув коленом под хвост. Чертяка сначала почесал

под хвостом, потом между рогами, а затем провозгласил, что он эту крепость еще завоюет, не будь он Шнырь.

Увы, бастионы мадам Колпак оставались нерушимыми на протяжении моего обучения в Высшей академии магии, о чем чертяка до сих пор печалился и периодически напивался до собственных зеленых собратьев в глазах, страдая от неразделенной любви. Зато после окончания учебы я и мой лучший друг Крис воплотили свою мечту и открыли детективное агентство. Куда я, собственно, сейчас и пришла.

— С вишней не было, пришлось черничные брать, — крикнула вслед умчавшемуся Шнырю.

Из кухни донеслись гневная тирада Криса и звуки громкого быстрого чавканья. Я поспешила на шум.

— Что у вас тут? — полюбопытствовала, обозревая помещение.

— Да вот, в математике упражняемся, — ответил Крис и кивнул на чертяку.

Шнырь сидел за столом и невозмутимо запихивал за щеки пончики.

— А фто такое? — искренне возмутился он, громко чавкая. — Я фсе чефно поделил! Каждому по способностям!

— Это по каким таким способностям?! — негодовал Крис. — Если делить честно, то пятнадцать на троих, это....

— Честно-честно! — перебил Шнырь. — Тебе — три пончика, потому что ты мужик сильный и можешь их отобрать. Кире — два, потому что она девушка и ей толстеть вредно, а остальные мне, потому что я необыкновенный и во всех отношениях достойнейший. А вы меня впроголодь держите! Как вам не стыдно такую красоту голодом морить?

На этих словах Шнырь умял свою часть «честно» поделенного и, блаженно жмурясь, стал тихонько похрюкивать.

Мы с Крисом переглянулись и сели доедать оставшиеся пончики. Все-таки что ни говори, а черти сильны в математике.

— Кирочка, а подай-ка мне чая! — повелительно провозгласил Шнырь

Я злобно зыркнула на обнаглевшего чертяку:

— А хвостик тебе в дульку не завернуть?

— Но-но-но, я бы попросил! Я его растил не для твоих за-
гребущих рук! — возмущился он. — И вообще, не по зубам те-
бе, сопливой ведьме, приличным чертям хвосты крутить!

— Ага, я, значит, и за пончиками под ливень проливной
сходи, и чая подай. Подавалка у тебя еще не выросла мне
приказы раздавать!

Шнырь нахмурился и, обиженно засопев, отвернулся.
Я тоже отвернулась, задрав нос. Ишь, обслугу себе нашел.

— Шнырик, ты не прав, — примирительно сказал Крис.
Он, как всегда, в наших постоянных конфликтах взял на себя
дипломатическую роль. — Извинись и попроси чая по-добро-
му. Ты же знаешь, что Кира всегда придет тебе на помощь.

Чертяка с минуту подумал, потом чинно поклонился, рас-
шаркался и выдал:

— Челом бью, благодетельница. Не остави мя на погибель
от жажды смертельной. Подай чая живительного, ибо сам я
не могу, у меня лапки.

Я хмыкнула — вот же позер, ему бы в театре выступать! —
и поплелась к плитке кипятить воду. В спину донеслось чер-
тячье бормотание:

— Я ей все... Имени своего родного на контору не пожа-
лел... А она жадничает... И вообще... ее очередь была ходить...
Уйду... сгину в расцвете лет... Плакать будете и каяться. Ан
нет! Не будет у вас уже Шнырюшки! И конторки без меня не
будет! Вот так вот! — К концу Шнырь совсем разошелся и
уже во весь голос декламировал надгробные речи.

Хотя в чем-то он все-таки оказался прав. Наше агентство
носило его имя. Я решила, что ведьме-детективу для работы
крайне важно сохранить инкогнито, а уж Крису, потомствен-
ному аристократу, наследнику знаменитой на все королевств-
во семьи огненных магов, светить фамилию было совсем ни к
чему. Так мы с другом и превратились в загадочное «К^о» по-
сле знаменитого Шныря.

Вообще-то у нас агентство что надо, на уровне. В нем есть все, что необходимо для работы двух молодых детективов и одного чертова (в прямом смысле этого слова) сотрудника.

Я оглянулась. Крис сидел со скрещенными на груди руками, откинувшись на спинку стула, и, хитро прищурившись, что-то выговаривал Шнырю. Его золотые волосы, как всегда, были прекрасно уложены, а кипенно-белая рубашка за полдня совершенно не измялась. Умение друга в любых обстоятельствах выглядеть безупречно всегда вызывало во мне искреннее восхищение. Он лениво покачивался на стуле, упираясь в пол длинными ногами. Черты нехотя кивал и соглашался. Ну, все понятно — очередная лекция от Криса на тему «Что такое хорошо и что такое плохо». Он все еще не терял надежды сделать из Шныря «приличного человека».

Упрямство — родовая черта баронов Карье, и Крис унаследовал его с лихвой.

Пока барон и чертыка дружески переругивались, а я представляла на столе заварочный чайник с чашками, зазвонил дверной колокольчик и в контору вошли...

Глава 2

СВЕТЛАЯ ЛЕДИ В ТЕМНЫХ ТОНАХ

Мы встрепенулись и посмотрели в сторону двери. К нам мелкими, тщательно выверенными шажками шла молодая женщина. Ее была мелкая дрожь, и в целом дама напоминала молодую самку оленя, готовую сигануть в кусты при малейшем намеке на опасность. Складывалось впечатление, что она не уверена, куда и зачем идет, и поэтому ей приходится обдумывать каждый свой шаг. Когда леди приблизилась, я смогла рассмотреть незнакомку получше. Волосы цвета темной карамели стянуты на затылке в высокий пучок. Платье из плотной темно-синей шерсти, словно броня, заковало изящную фигуру от подбородка до ступней. Абсолютно немыслимое количество мелких пуговиц тянулось от глухого воротника-

стойки почти до середины бедер. Даже под страхом неминуемой смерти я не смогла бы заставить себя надеть что-нибудь подобное. Наверняка она не менее часа тратила только на застегивание-расстегивание этих тканых доспехов.

Посетительница всхлипнула, и я перевела взгляд на ее лицо. Незнакомку можно было бы назвать красавицей, если бы не следы глубокой усталости, отчетливо читавшиеся в ее чертах. Под глазами черные тени, ввалившиеся щеки вместо здорового девичьего румянца. Казалось, женщина продолжительное время ничего не ела и совсем не спала. Из-за старомодного платья и манеры стягивать волосы молодую леди на расстоянии двадцати шагов можно было принять за бодрую старушку.

Между тем посетительница тихонько подошла к нашему столу, но заговорить по-прежнему не решалась. Первым из нашего немого трио пришел в себя Крис. Он задвинул стул с обьевшимися Шнырем подальше за портьеру и, указав на свободное место, предложил знакомке сесть.

— Прошу вас, миледи, не стесняйтесь. Чай? — Друг незаметно кивнул мне.

Поставив перед посетительницей чашку с дымящимся напитком, я присела рядом.

Пауза затягивалась, но мы не торопились. Молча пили чай, стараясь не разглядывать гостью. Иногда человеку нужно дать время, чтобы он собрался с духом и решился на какие-то действия. Мы ведь не полицейские, чтобы давить и выбивать показания силой. Любой уважающий себя детектив знает, что действия нахрапом ни к чему хорошему не приведут. Наш метод — это терпение и деликатность. Именно поэтому мы с Крисом тихо ждали, пока знакомка соберется с силами. Девушка, не глядя на нас, отхлебнула горячего чая. Она дрожала, и фарфор жалобно зазвенел в ее руках. Леди кивнула своим мыслям, шмыгнула носом и решительно произнесла:

— Мое имя Элизабет Кроун.

В гробовой тишине сначала раздался глухой удар, а затем тихие нецензурные бормотания. Гостья вздрогнула и покосилась в сторону звуков. Мы с Крисом изумленно повернулись к портьерам. Оказалось, что Шнырь свалился со стула, когда узнал, кто к нам пришел. Еще бы, ведь фамилию Кроун в нашем городе не знал разве что глухонемой приезжий, да и то ему быстро объяснили бы, что к чему.

Дело в том, что герцоги Кроуны несколько столетий назад основали Хейлвилль и с той поры оставались его хранителями и меценатами. Это одна из самых уважаемых и родовитых семей нашего Великого королевства. Их огромный фамильный замок, расположенный в пригороде, являлся чуть ли не самой закрытой городской территорией. Герцоги Кроуны вели весьма замкнутый образ жизни, что совершенно не вязалось с общепринятыми в аристократических кругах правилами. Они редко появлялись в свете, делали исключение только для самых важных городских мероприятий и оставались крайне избирательными в знакомствах. Поэтому принимать в нашем агентстве саму герцогиню было очень почетным и нетривиальным событием. Вот нежное сердце чертяки и не выдержало.

— Приносим свои извинения, миледи, — проговорил Крис. — Наш сотрудник очень впечатлительный. Прошу вас, не теряйтесь. Что привело вашу светлость в наше скромное агентство?

— О, простите мне мою неуверенность. Просто я впервые решила что-то предпринять без одобрения мужа или ма-тушки. — Она нервно сжала чашку. — Но дело в том, что у меня больше нет сил. И надежды тают с каждым днем...

Она замолчала, будто снова набиралась храбрости. Я сидела за столом безмолвным памятником самой себе, боясь ляпнуть что-нибудь не то и предоставляя Крису как истинному аристократу возможность говорить с герцогиней на равных и ненавязчиво ее подбадривать. Заодно краем глаза следила, чтобы Шнырь не выкинул чего-нибудь эдакого в присутствии нашей высокой гостьи. Однако чертяка свою

ошибку осознал самостоятельно и вел себя образцово тихо. Лишь подвинул стул поближе, чтобы не упустить ни единой детали рассказа.

Крис продолжил приободрять и мягко подталкивать герцогиню к разговору:

— Да, ваша светлость, что же не дает вам покоя?

— Дело в том... — Она зажмурилась, глубоко вздохнула и выпалила: — Мой муж исчез! Его нет уже месяц! Полиция ведет поиски, но это не дает никаких результатов. Я хотела обратиться к властям и горожанам с просьбой о помощи. Возможно, кто-то что-нибудь знает или видел. Но великая герцогиня запретила что-либо предпринимать. Ведь герцог может объявиться в любую минуту, и тогда разразится страшный скандал, а порочить свою фамилию вульгарными скандалами она не позволит. Но время идет, а Грегори все не возвращается. Я перестала спать, не могу нормально есть. Прошу вас, мне больше некуда обратиться! Умоляю, найдите моего мужа!

Закончив говорить, герцогиня от волнения даже подскочила со стула. Она поочередно обвела нас взглядом и нахмурилась. Перед ней сидела ведьма с лихорадочно блестящими глазами, а рядом выглядывало чертячье рыльце с улыбкой от уха до уха, сверкающей всеми своими четырьмя зубами. Зрелище, скажем прямо, не внушающее доверия к профессионализму присутствующих. Но это потому, что мы почувствовали: вот оно — дело, которое прославит нас на все королевство как величайших сыщиков всех времен и народов. Крис, в отличие от нас с чертяжкой, лучше владел собой, но воодушевления скрыть все же не смог. Леди Элизабет нашего восторга не разделила и, похоже, пришла к выводу, что ошиблась, доверившись детективам.

— Забудьте все, что я вам сказала. Не стоило мне приходить, — сухо констатировала она и развернулась, чтобы уйти.

Я встрепенулась и вскочила:

— Нет, что вы! Прошу вас, не уходите. Просто к нам впервые обращается столь высокородная леди, и мы немного растерялись.

— Можете быть уверены, мы найдем вашего мужа и сохраним все в строжайшей тайне, — поддержал меня Крис. — Если желаете, можем скрепить обещание магической клятвой о неразглашении.

Герцогиня повернулась и пристально всмотрелась сначала в мои глаза, потом в глаза Криса. Затем, внимательно оглядев нас с головы до ног, произнесла:

— Не надо клясть. Я вам верю. Так вы поможете?

— Да! — хором ответили мы.

Когда мы снова расселись, Крис попросил подробно и ничего не утаивая изложить все известные герцогине обстоятельства исчезновения мужа.

— Как вы наверняка помните, месяц назад в городской ратуше состоялся бал по случаю весеннего равноденствия, — начала она рассказ. — Обычно мы не посещаем подобные мероприятия, но в этот раз Грегори решил поехать. Я удивилась, но муж объяснил, что это важное событие в жизни города и к тому же мэр лично просил его присутствовать. Отказываться было неудобно, и мы поехали. Поначалу все шло довольно банально — много высоких речей ни о чем и тостов за процветание города. Потом мэр ангажировал Грегори и увел его в свой кабинет обсудить какие-то дела. Мне через небольшое время стало нехорошо, разболелась голова, и я поспешила уехать, как только позволили приличия. Попросила местного слугу передать Грегори, что я буду ждать его дома. Однако он так и не приехал. Не передал письма или записки. Просто не вернулся с бала. Исчез. Поначалу мы не особенно беспокоились, предполагая, что какие-то дела потребовали его личного срочного вмешательства. Такое раньше иногда случалось, но Грегори всегда передавал письмо с посыльным, сообщал, где находится и когда вернется. А на этот раз время шло, а вестей все не было. Кроме того, неделю назад обнаружилось, что из сокровищницы пропало фамильное жемчуж-

ное ожерелье. Конечно, мы сообщили в полицию, они работают, но результатов пока нет. Комиссар говорит, что, скорее всего, Грегори просто сбежал с какой-нибудь из своих любовниц и прихватил семейную ценность. Но я отказываюсь в это верить! У нас прекрасные отношения, и я абсолютно уверена в том, что у моего мужа нет любовниц. Ни одной. Мы любим друг друга!

Леди Элизабет снова разволновалась и беспокойно заерзала на стуле.

— Вы понимаете, что нам придется осмотреть личные вещи вашего супруга, поговорить с членами семьи, чтобы найти возможные зацепки и намеки — куда он мог исчезнуть? — осторожно спросил Крис.

— Конечно, я уже думала об этом. Я испросила разрешение у великой герцогини пригласить вас в Кроунхолл как моих добрых друзей, по счастливой случайности являющихся детективами и вызвавшихся помочь мне найти супруга, — ответила леди и слегка покраснела.

— Это отличный повод, и он практически полностью соответствует действительности, — с улыбкой поддержал герцогиню Крис. — Смею заверить, что вы действительно обрели друзей. Обещаем приложить все усилия и найти вашего возлюбленного супруга. Мы воспользуемся приглашением в самое ближайшее время, как только подготовимся должным образом. Благодарю. — Крис протянул раскрытую ладонь и, как только леди дружественно вложила в нее свою, коснулся ее пальцев легким поцелуем.

— Не стоит благодарности, — смутилась гостья. — Ведь я делаю все в своих интересах. И прошу, зовите меня Элиз, — добавила она, вставая из-за стола.

— Конечно. Разрешите проводить вас до экипажа. — Крис слегка поклонился.

Тепло попрощавшись с гостьей, мы со Шнырем, обалдевшие от свалившегося счастья, остались за столом, мысленно купаясь в лучах грядущей славы и огромных гонорах,

а друг пошел провожать молодую герцогиню. Когда он вернулся, мы устроили короткое рабочее совещание.

— Нужно хорошенько обдумать, что взять с собой, — начал Крис. — Кира, на тебе необходимые зелья. Я займусь артефактами и посижу в библиотеке. Нужно собрать побольше информации о Кроунах.

— Будет сделано, мой генерал, — бодро сказала я и отсалютовала другу. — Не думаю, что тебе удастся найти что-то стоящее. О них крайне мало пишут.

— Это верно, — согласился он. — Но я все равно поищу. В конце концов, нужно же с чего-то начинать.

— А мне что делать? — с надеждой спросил Шнырь.

— А ты идешь и внимательно читаешь энциклопедию «Правила поведения джентльмена в благородном обществе». Завтра будешь мне пересказывать. На этом контору на сегодня объявляю закрытой. Все марш собирать вещи, отправляемся в Кроунхолл!

Глава 3

ЧТО ПОЛОЖЕНО ИМЕТЬ ХОРОШЕМУ ДЕТЕКТИВУ

Когда Крис ушел, я закрыла дверь на запор и поднялась на второй этаж, в свою спальню. Агентство — это и место работы, и мой дом одновременно. Мама не стало, когда я была совсем малышкой. Она считалась очень одаренной ведьмой, увлекалась зельями, любила экспериментировать. Однажды ее эксперимент закончился неудачно. Меня растила бабушка. Про моего отца бабка ничего не знала, а про свою дочь говорила, что ее погубило любопытство. «Помни, Кира, любопытство сгубило ведьму»¹, — любила повторять она, когда я в очередной раз совала свой нос куда не следовало. Бабуля

¹ Автор вспоминает английскую поговорку «Любопытство убило кошку, но, удовлетворив его, она воскресла». — *Здесь и далее примеч. авт.*

очень гордилась тем, что ее любимая внучка поступила в одну из лучших магических академий нашего королевства. Но до сих пор не могла простить мне того, что я решила стать детективом и остаться в Хейлвилле. Она-то видела меня своей приемницей, ведуньей-гравницей.

Строго говоря, остаться в городе мне позволила дружба с Крисом. Именно он выкупил этот дом для обустройства нашего агентства, поскольку у меня совершенно не имелось на это средств. Правда, я настояла на заключении договора, по которому обязалась отдавать процент со всех своих будущих гонораров до тех пор, пока не выплачу полную стоимость здания. Крис долго отнекивался, но я была неумолима, и в итоге он сдался.

Дом выбирала, конечно, я. Он оказался достаточно удален от шумного центра, что очень способствовало соблюдению конфиденциальности. В нашем деле это крайне важно. И в то же время рядом располагался старый парк, в котором мы приятно проводили летние душные вечера, гуляя по цветущим аллеям. На первом этаже дома, где находились небольшая, но уютная гостиная и маленькая кухонька, мы расположили наше агентство, а комнаты на втором этаже заняла я. Выделили даже спальню для Шныря, чему тот был необычайно рад, потому как не к рыльцу почтенному чертяке уютиться в каморках. Крис, естественно, жил отдельно от нас, в одном из своих родовых особняков, в закрытом квартале верхнего города, где проживали все местные аристократы.

Войдя в спальню, я стала методично открывать ящики шкафов и комодов, перебирая содержимое. Сначала, как хорошая ведьма, упаковала свои драгоценные склянки и порошки. Заживляющие, восстанавливающие, сонные, даже пару насылающих болячки прихватила. Ну, так, на всякий случай.

С различными снадобьями у меня проблем не наблюдалось, а вот с платьями была беда. В академии все адепты носили форму, поэтому покупать наряды представлялось делом бессмысленным. А после окончания учебы львиная доля

моих сбережений уходила на наше со Шнырем содержание, поэтому баловать себя модными тряпками оказалось совсем не по карману. Правда, в шкафу висело несколько платьев, подаренных Крисом на мои прошедшие дни рождения, но так ни разу мной и не надетых. Ну что ж, будет повод накопец их «прогулять».

Кроме платьев я решительно упаковала пару кожаных штанов — мало ли где придется ходить! — и крепкие ботинки. Знаю-знаю, леди положено носить хрустальные туфельки (ну или как там в сказках пишут?), но для меня удобство — прежде всего. К тому же довольно сложно копаться в грязи в модном платье с белыми рюшами и в туфельках на каблучках. Ведь улики могут найтись где угодно, даже в мусорном баке. Им безразлично — светская леди ты или простая оборванка. В самый разгар сборов в мою спальню влетел Шнырь. Чертыка находился на грани истерики.

— Полундра! Беда-беда, Кира! Я никуда не еду! — провозгласил он и, прикрыв глаза лапкой, плюхнулся на пол, имитируя обморок.

— Не пори горячку. Скажи толком, что случилось? — Зная тонкую душевную организацию своего недофамильяра, я не спешила впадать в панику.

Шнырь, поняв, что на провокацию я не поддаюсь и рвать на себе волосы от отчаяния не спешу, насупился и замолчал.

— Случилось страшное, но я тебе ничего не скажу. Нет! И никуда не поеду. Даже не уговаривай, — с театральным пафосом произнес он и плюхнулся в обморок.

— Шнырик, миленький, ну поделись, что у тебя приключилось? Уверена, что все не так страшно. — Эту игру я знала очень хорошо. Я упрашиваю, он отнекивается, набивая себе цену, но в итоге выкладывает все.

— Страшно, Кирочка, страшно. Никуда не поеду, — вздохнул Шнырь, нагнетая обстановку. Потом картинно приложил лапку ко лбу и трагично провозгласил:

— Мне нечего надеть!

Я наяву услышала звенящий звук, с которым упала на пол моя челюсть. Че-э-э-го?! Пока я хватала ртом воздух, пытаюсь выразить всю степень своего негодования, чертяка уселся посреди спальни и принялся рассуждать:

— Вот сама посуду, мы — приличные детективы, едем в приличный дом. А у меня никакой приличной одежды нет. Только панталоны, да и те драные...

— Но тебе же вроде как и не обязательно ничего носить... — Я только-только подобрала челюсть с пола и начала приходить в себя, как вдруг она отвалилась во второй раз. — Стоп! А откуда у тебя панталоны?! Да еще и драные?!

Шнырь замолк и даже вроде бы слегка покраснел под шерстью. Потом отвел глаза в сторону и быстро сменил тему:

— Ну-у-у... не важно. А вот сюртук мне носить совершенно обязательно! С пуговичками блестящими, с отворотами! И кепочку! Детективам так положено!

— Откуда ты знаешь, что там положено детективам, а что нет? — удивилась я.

— Оттуда! — крикнул чертяка. — Я в книжке видел. Детективы всегда в сюртуках, кепочках и ботиночках. Они носят пышные усы, пыхтят трубками и с важным видом смотрят на всех через круглые стеклышки.

— Но у меня нет ни трубки, ни усов... — начала было я.

— Вот поэтому ты дилетант! — перебил Шнырь. — А я буду настоящим детективом! Кирочка, надо срочно в лавку бежать, за сюртуком и ботиночками! И за стеклышком еще! Обязательно круглым!

— Стеклышко твое называется «монокль», — объяснила я и обреченно произнесла: — Подумаю, что можно сделать.

Сказать Шнырю, что у нас нет лишних средств на все его хотения, у меня просто не повернулся язык, поэтому я вздохнула и достала одно из своих немногочисленных платьев. Плотная шерсть как раз подходила для верхней мужской одежды, а если поднатужиться, то и кепочку можно сочинить. Сшить сюртук дело плевое, в этом помогут швейные

чары, а вот раскраивать придется вручную. Я деловито сняла мерки с довольного чертяки и отправила его из спальни, чтобы не путался под ногами.

Полночи ушло на переделку наряда, зато утром Шнырь красовался перед зеркалом в желтом сюртуке в крупную клетку и новой кепочке на рожках. Кроме того, он где-то откопал мои старые кожаные ботинки и начистил их до слепящего блеска. Обувь была чертяке немного мала, поэтому из мысов застенчиво выглядывали блестящие черные коготки чертячьих лапок. Для полного соответствия образу не хватало только монокля. Но тут уж ничего не поделаешь, его у меня не было.

Крис появился ближе к полудню. Восхитился обновками Шныря и, узнав, что «настоящему детективу» не хватает в образе деталей, быстро убежал. Вернулся он через четверть часа с нанятым кебом и большим пакетом в руках. Торжественно вручил сияющему Шнырю трубку и новенький монокль и погрузил вещи в ожидающий нас экипаж. Места внутри оказалось немного, поэтому чертяку посадили рядом с возницей. Впрочем, он ничуть не обиделся, а решил, что так даже лучше, потому что скрывать такую красоту от людей просто преступление.

Мы с Крисом уютно устроились внутри и двинулись в путь. Немного подождав, пока кеб подъедет к центру города, Крис выглянул, убедившись, что Шнырь занят демонстрацией любимого себя случайным прохожим, достал из пакета вафли и протянул мне со словами:

— Завтракай, уверен, что ты еще не ела.

Я благодарно улыбнулась и принялась уплетать ароматную сдобу. Вафли оказались очень вкусными и сытными, со сливками и свежей клубникой. Мой дорогой Крис! Всегда внимательный и чуткий. Иногда мне кажется, что он знает меня лучше, чем я сама. Я честно пыталась поделиться вкуснятиной, но друг благородно отказался. После обильного позднего завтрака я разомлела и задремала, наверстывая упущенные часы сна.

Глава 4

ВОСПОМИНАНИЯ, КОТОРЫЕ НАВЕВАЕТ ДЛИННАЯ ДОРОГА

Мне снова снился огненный бог. Он приходил в мои сны каждую ночь. Звал к себе, тянул руки, нашептывал мое имя. Теплый и нежный, он гладил мои плечи, перебирал волосы. Но сколько бы раз он ни являлся ко мне, я никак не могла разглядеть его лица.

Когда кеб ощутимо тряхнуло, я проснулась и почувствовала, что меня гладят по голове. Под моей щекой мерно билось сердце Криса. Выглянув из кеба, я обнаружила, что мы уже выехали из города и катим по проселочным дорогам. Поместье Кроунов располагалось на значительном расстоянии от Хейлвилля, хоть и считалось его пригородом. Хозяева очень ценили уединение и для проживания выбрали одно из самых дальних окрестных селений.

Потянувшись и прогнав остатки сонливости, я перевела взгляд на Криса. Всегда собранный и вдумчивый, во сне он казался удивительно расслабленным и безмятежным. Мне вспомнился тот день, когда я впервые встретила его.

У факультета прикладной ведьмологии была спаренная лекция с факультетом боевых магов. Почти все уже сидели в аудитории, когда зашла группа боевиков. Хотя нет, почему зашла? Ввалилась. Вот так будет правильнее. Их было всего пять человек, но они кричали, словно стадо гиббонов на выгуле. Мистер Витеус, наш профессор по истории возникновения магии, сухощавый старичок такого древнего возраста, что казалось, будто он лично присутствовал при большинстве исторических событий, пытался их утихомирить, но куда там. На него не просто не обращали внимания, ему откровенно хамили. Дескать, элите магического мира такая ерунда, как история магии, совсем не нужна. Профессор в ответ на столь откровенное хамство только молча открывал рот, словно рыба, выброшенная на берег.

Да что там говорить, я и сама от себя не ожидала. Знала же, что надо промолчать и глазами похлопать. Глядишь, сошла бы за дурочку и никто бы меня не тронул. Но обостренное чувство справедливости сыграло злую шутку, и меня понесло. Пока главный примат пыхтел и пускал пар из ушей, остальные прихвостни молча встали в боевую стойку за его спиной. Я тоже подобралась и мысленно зажмурилась. Сейчас будет ой как больно. Шансов у маленькой ведьмы против пяти здоровых магов нет никаких. Это и слепому понятно. Убить, конечно, не убьют, но потреплют знатно.

Пока я мысленно готовилась к расплате, они одновременно выпустили в меня пять разноцветных пульсаров. Я приготовилась к дикой боли, и... ничего не почувствовала. Передо мной вдруг возник красный щит и мягко поглотил все снаряды. А в следующую секунду на дороге вышел парень.

Я запомнила его еще на лекции. Высокий блондин с пронзительными голубыми глазами и презрительной усмешкой. Сейчас он встал перед аристократами и заслони́л меня собой.

— В сторону, Карье, ты нам мешаешь, — процедил главарь.

— Нет, Аллария, — уверенно отозвался парень. — Впятером на одну мелкую ведьмочку — слегка не тот расклад. Я просто уравниваю шансы.

— Ты же один из нас. Зачем ссориться из-за какой-то выскочки-плебейки? — удивился Аллария.

— Я не собираюсь ссориться, — спокойно сказал Карье. — Все просто. Либо вы атакуете, либо идете своей дорогой.

— Черт с тобой, Карье! — зло сплюнул главный примат Аллария. — Уходим, парни! Но ты, малявка, нам еще попадешься.

Они развернулись и пошли прочь. Мой спаситель даже не взглянул на меня, а сразу же двинулся вперед. Он шел быстро, отмеряя дорогу огромными шагами. Мне пришлось бежать бегом, чтобы поблагодарить. Когда я наконец-то его нагнала, он резко развернулся, впери́л в меня свой ледяной взгляд и прокричал:

— Ты что, дура?! Ты хоть понимаешь, что они могли с тобой сделать?! И им бы ничего за это не было!

— А ты понимаешь, что они издевались над пожилым профессором?! Поделом им! В следующий раз так прокляну, что неделю с горшка не встанут! — взвилась я.

Я тут, значит, в благодарностях рассыпаться собиралась, а он отчитать меня решил!

Парень глубоко и обреченно вздохнул и протянул руку:

— Крис.

— Кира. — Я крепко ее пожалала и благодарно улыбнулась.

С этого памятного дня началась наша долгая дружба. Крис всегда был рядом со мной. Защищал от хулиганов, помогал с учебой, а иногда помогал даже отбывать наказания за проделки чертяки. В какой-то момент мне показалось, что он занимает в моем сердце гораздо больше места, чем положено простому другу. В глубине души я давно считала его своим и в конце концов решила сообщить ему об этом. И услышать от него лично, что он об этом думает. Ведь лучше узнать правду сразу, чем постоянно изводить себя сомнениями. Это мой девиз по жизни. Я за правду всегда, везде и при всяких обстоятельствах¹. А потом случилось то, что продемонстрировало его отношение ко мне наглядно.

Я отбывала повинность за очередную выходку Шныря и случайно увидела Крису целующимся с Диналией. В тот момент мое сердце разбилось. Жгучее чувство ревности и злости разлилось в крови. Мне показалось, что подруга отбирает у меня что-то ценное и важное, то, что принадлежит только мне. Как же обидно было узнать, что мои чувства Крису не нужны! Я тогда ни словом не обмолвилась о том, что видела. Да и что можно было сказать? Он никогда не говорил, что чувствует ко мне. В тот день со мной произошли две вещи. Первая: мы с Крисом остались друзьями по умолчанию. И вторая: ко мне впервые пришел во сне огненный бог.

¹ Автор имеет в виду знаменитое изречение В. В. Маяковского: «Если ты меня любишь, значит, ты мой, со мной, за меня, всегда, везде и при всяких обстоятельствах...»

Кеб снова трянуло на очередной колдобине, и Крис проснулся. Он сонно улыбнулся и пробормотал:

— Кажется, меня тоже разморило. Я полночи провел в библиотеке за чтением газет.

— Зачем? — Я, конечно, знала, как Крис любит читать, но тратить на это бесценное время, нужное для сна, без крайней необходимости... это оставалось выше моего понимания.

— Собирал информацию о семействе Кроунов, — отозвался он. — Несмотря на безусловную известность, как мы и предполагали, фактически информации о них оказалось очень мало. Практически ничего стоящего. Но все-таки пару интересных моментов я отметил.

— Поделишься? — спросила я.

— Да, дело в том, что... — начал Крис, но тут кеб качнулся и остановился.

В следующую секунду к нам заглянул лихо спрыгнувший с облучка Шнырь и счастливым голосом возвестил:

— Вылезайте, приехали!

Глава 5

ТЕМНАЯ ЛЕДИ В СВЕТЛЫХ ТОНАХ

Крис вышел первым и подал мне руку, помогая спуститься. Я осмотрелась и застыла. Поместье выглядело грандиозно. словно огромная птица раскинула свои крылья, в разные стороны уходили дугообразные постройки. Огромный замок из темного камня был окружен вековыми дубами и платанами. Острые шпили башен грозно возвышались над деревьями и сливались высоко в небе. Мансарды и эркеры украшали кариатиды и горгульи. От такой красоты захватывало дух и пропадал дар речи.

Старинное поместье смотрелось величественно и грозно.

Мы вышли на парадную аллею и не спеша двинулись к замку, а возница направил кеб к черному ходу, чтобы пере-

дать наши чемоданы слугам. У дверей нас уже встречал дворецкий.

— Добро пожаловать в Кроунхолл! Прошу за мной, господа. Хозяева ожидают вас в гостиной, — торжественно произнес он и повел нас вглубь замка.

Пока мы шли по многочисленным коридорам, я глазела по сторонам, а Шнырь то и дело восхищенно вздыхал. Внутри, как и снаружи, замок поражал. С обилием старинных предметов в патине, древних гобеленов с изображениями воронов — фамильной птицы Кроунов — он являл собой настоящее произведение искусства. Я ощущала себя как в музее и боялась лишний раз вздохнуть, чтобы случайно не потревожить какой-нибудь экспонат. Интересно, каково это, постоянно жить среди такой красоты?

Дворецкий остановился и открыл дверь, пропуская нас вперед.

— Прошу сюда, господа. — Он коротко поклонился и удалился.

Мы вошли в небольшую уютную комнату, так же, как и коридор, оформленную в черных и золотых тонах. Несмотря на строгие цвета, гостиная выглядела не мрачно, а, скорее, торжественно. В комнате, неспешно переговариваясь, сидели три человека. Строгая дама элегантного возраста с седыми волосами, собранными в высокий пучок на затылке, в шерстяном платье молочного цвета, наглухо застегнутом на сотни мелких пуговиц от подбородка до низа юбки. Теперь понятно, откуда у леди Элиз склонность к таким скучным фасонам. Вероятнее всего, перед нами была великая герцогиня-мать. Она сидела в высоком мягком кресле возле камина. Ее идеально прямая спина демонстрировала не только безупречную осанку, но и гордость хозяйки. В старой даме ощущались порода и незримое чувство превосходства над всеми присутствующими. Эта женщина знала, кто она и чего стоит в этом мире. Герцогиня тихо выговаривала что-то молодому человеку, сидящему в таком же кресле напротив. На вид я дала бы мужчине лет тридцать. У него были очень

выразительные зеленые глаза, черные как смоль волосы и плутовское выражение лица. Модный черный костюм-тройка с перламутровым отливом выдавал в нем лощеного, прожженного жизнью аристократа. Он кивал в ответ на слова великой герцогини, изредка что-то возражал, но по его мимике можно было без труда понять, что сказанное его нимало не заботит и, вообще, он сейчас предпочел бы находиться где-нибудь в другом месте, но только не здесь, в гостиной. Третьей присутствующей в комнате была уже знакомая нам леди Элиз, на этот раз одетая в коричневое платье с таким же глухим воротом, как и у старой герцогини. Она скромно сидела на маленьком диванчике и молчала. При нашем появлении женщина лучезарно улыбнулась, быстро поднялась и подошла.

— Добрый вечер! Мы рады приветствовать вас в Кроунхолле, — прошептала Элиз, подавая руку Крису и обнимая меня. — Разрешите представить вам свою семью. — Она развернулась и указала на старую мадам: — Ее светлость леди Вильгельмина Виттория, великая герцогиня Кроун.

Крис поклонился, а я присела в реверансе. Миледи благосклонно улыбнулась и кивнула, а леди Элиз продолжила, указав на мужчину в кресле:

— Виконт Кроун, младший сын великой герцогини. — Мужчина улыбнулся и слегка кивнул, но вставать с кресла не стал. Мы сдержанно кивнули в ответ.

— Ваша светлость, — обратилась леди Элиз к герцогине. — Разрешите рекомендовать вам своих друзей. Господин Кристоф фон Трейн, барон Карье, мисс Кирсана Кирстон и... кхм... — Элизабет запнулась, и, пока она думала, как бы представить Шныря, тот решил взять дело в свои лапки.

— Мадам, имею честь представиться, — начал он и важно вышел вперед, раздув грудь. — Шнырь фон Гатеншватен-аберфатензибенгерцениндератен... — Чертяку явно понесло, и пришлось легонько наступить ему на хвост, возвращая в действительность.

Крис поцеловал протянутую руку герцогини, я присела в книксене, а Шнырь церемонно раскланялся. Леди Вильгельмина улыбнулась:

— Добро пожаловать! Надеемся, что вам у нас понравится.

— Вы безмерно добры, — отозвался Крис. — Благодарим, что согласились принять нас.

— Ну что вы, мы очень рады, — продолжила великая герцогиня. — Моя невестка сказала, что вы владеете детективным агентством?

— Не я, миледи, — покачал головой барон и кивнул в мою сторону. — Моя подруга.

Герцогиня-мать посмотрела на меня, и в этот момент мне пришло в голову, что наверняка именно так охотник смотрит на свою добычу. Если леди Элизабет была похожа на олененка, то сейчас на меня смотрела старая опытная рысь. От этого пристального взгляда по коже пошли мурашки. Меня оценивали, словно кусок мяса.

— Весьма большое достижение для женщины — иметь собственное дело. Да еще и в столь юные годы, — наконец проговорила герцогиня. — Обычно девицы вашего возраста грезят удачным замужеством.

— Возможно. — Я покачала головой. — Но мне всегда хотелось добиться чего-то самой. Быть независимой, состояться как личности.

— Вы считаете, что можете сравняться с мужчиной?! — От удивления леди Вильгельмина даже повысила голос и округлила глаза.

— Не только сравняться, — смело кивнула я, понимая, что ступаю на зыбкую почву. — Но и превзойти. Многие вещи женщины делают куда лучше, чем мужчины.

Леди Элизабет застыла в священном ужасе. Мистер Кроун закашлялся, пытаясь скрыть смех. Крис стоял рядом с обреченным выражением лица. Шнырь прикрыл глаза лапкой и попятился мне за спину, чтобы ненароком не попасть под раздачу. Я знала, что мои взгляды расходятся с общественными, а в особенности с аристократическими, в которых жен-

щинам отводят роль домохозяек и многодетных матерей, не способных к самостоятельной жизни. Но я просто не смогла заставить себя солгать старой леди. Поэтому стояла и покорно ждала решения своей участи. На минуту в гостиной воцарилась гробовая тишина. Все боялись пошевелиться, ожидая праведного гнева хозяйки. Но великая герцогиня вдруг расхохоталась и кивнула:

— Верно сказано. Я тоже так считаю. Вы смелая девочка. Уверена, все у вас получится.

— Спасибо, — облегченно выдохнула я и улыбнулась.

— Мисс Кирстон прекрасный детектив, как и барон, — поспешила просветить герцогиню леди Элиз. — Надеюсь, они помогут найти Грегори.

Леди Вильгельмина холодно взглянула на невестку и еле заметно поджала губы.

— Это работа полиции, — отчеканила она.

— Послушайте Элиз, ма, — вмешался доселе молчавший мистер Кроун. — Помощь детективов не будет лишней.

— Отложим этот разговор до завтра, — оборвала герцогиня и обратилась к нам: — Вы устали, дорога была долгой и изматывающей. Вам следует отдохнуть.

По тону ее светлости и по тому, что она не спрашивала, а утверждала, стало понятно, что возражать смысла не имеет, она уже все решила за нас. Поэтому мы синхронно кивнули.

— Благодарим за гостеприимство, ваша светлость, — ответил Крис. — Дорога действительно была утомительной.

— В таком случае Альберт проводит вас в отведенные вам покои, — тут же отозвалась старая леди. — Ваш багаж уже принесли. Я распоряджусь, чтобы ужин вам подали туда же. Отдыхайте, набирайтесь сил, а завтра мы продолжим разговор.

Она позвонила в колокольчик, и в гостиной появился дворецкий.

— Доброй ночи, господа, — на прощанье герцогиня еще раз подала руку Крису.

Господин Кроун слегка кивнул, так и не соизволив встать с кресла, а леди Элиз смущенно улыbnулась и пробормотала: — Поговорим завтра, отдыхайте.

Мы опять поклонились и вышли вслед за дворецким.

Вопреки ожиданию комнаты нам выделили не рядом. От слова совсем. Покои Криса располагались на втором этаже, поэтому его мы проводили первым, хотя это и противоречило общепринятому этикету. Меня же повели дальше по лестнице, на третий этаж.

— Я буду спать тут! — быстро заявил Шнырь и развалился на одном из диванчиков.

— Можно подумать, у тебя есть выбор, — ворчливо отозвалась я. — Мебель кажется удобной и вполне подходящей для сна. Здесь красиво.

Из гостиной в разные стороны вели две двери. Сначала я открыла ту, что находилась слева — там оказалась ванная комната. С красивым рукомойником, расписанным маленькими бордовыми розочками, и большой фаянсовой купелью на медных изогнутых ножках.

Ополоснув руки, я прошла через гостиную к правой двери мимо громко восхищающегося интерсьерами чертяки.

За ней оказалась спальня, оформленная в тех же пурпурных тонах, с зеркалом-трюмо, большой кроватью с балдахинном и резным шкафом из темного дерева. На прикроватном столике стоял букет свежих цветов. Оценив красоту выделенных покоев, я бодро направилась распаковывать вещи. Надо обживать новый временный дом. Пока я раскладывала свои немногочисленные пожитки, горничная принесла ужин. Она с опаской покосилась на тут же подлетевшего к подносу Шныря и торопливо сказала:

— Ее светлость леди Вильгельмина назначила меня вашей горничной и велела отнести ужин в ваши покои, — и сделала торопливый книксен. — Меня зовут Труды, мисс.

— Кира. — Я кивнула и указала на чертяку. — А это — Шнырь. Не пугайся, он вроде как мой фамильяр.

Шнырь не спеша подошел к горничной и протянул лапку. Труды пожала ее и заметно расслабилась.

— Я еще нужна вам, мисс? — уточнила она. — Возможно, после ужина вы желаете принять ванну?

— Да, спасибо, это было бы чудесно. — При мысли о горячей воде у меня глаза разгорелись едва ли не больше, чем от запаха ужина.

Труды кивнула, поклонилась и быстро ретировалась кипятить воду.

Как только дверь за девушкой закрылась, мы с чертякой накупились на ужин. Свежее рагу из кролика под сливочным соусом просто таяло во рту. Когда с горячим было покончено, мы принялись за фруктовые корзиночки с чаем. Чертяка, уплетая выпечку, даже причмокивал и шевелил ушами от удовольствия. А я, утолив голод, откинулась на подушки дивана и стала размышлять о хозяйке поместья.

— Как тебе леди Вильгельмина? — спросила Шныря.

— Как и положено герцогине. Надменная властная старушенция, которая привыкла распоряжаться всеми вокруг, — отозвался тот. — Даже мои титулы не произвели на нее должного впечатления.

— Было бы странно, если бы она действительно впечатлилась твоими выдумками, — хмыкнула я. — Но в целом ты прав. Она очень изящно выставила нас из гостиной, не дав толком ни с кем поговорить. Зато сейчас, руку даю на отсечение, они решают, что нам можно рассказать, а что нет. И вообще, что это за странное разделение нас с Крисом? Я ни на секунду не поверю, что в таком огромном замке, как Кроунхолл, нет двухкомнатных апартаментов на втором этаже. Как будто нас специально поселили как можно дальше друг от друга. Вопрос только, с какой целью?

— Не знаю, о чем думала эта мумия, — отозвался Шнырь, — но жаловаться на комнату грех. Вон какая красота кругом. И главный плюс, который ты не учла, — здесь есть балкон!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Пончики и математика	5
<i>Глава 2.</i> Светлая леди в темных тонах	11
<i>Глава 3.</i> Что положено иметь хорошему детективу	17
<i>Глава 4.</i> Воспоминания, которые навеивает длинная дорога	22
<i>Глава 5.</i> Темная леди в светлых тонах	26
<i>Глава 6.</i> Когда нельзя, но очень надо, «нельзя» не считается	35
<i>Глава 7.</i> Неприятные встречи, которых не избежать	46
<i>Глава 8.</i> И еще немного о неприятностях	54
<i>Глава 9.</i> Каменные девы	64
<i>Глава 10.</i> Операция «Мышь»	68
<i>Глава 11.</i> Полуночное совещание	76
<i>Глава 12.</i> Ночь благословенная	80
<i>Глава 13.</i> Ведьма в мереже	86
<i>Глава 14.</i> Таверна «Жареный петух»	92
<i>Глава 15.</i> Почему пирожные приводят к безвыходному положению	102
<i>Глава 16.</i> Ведьмина трава и ее польза	110
<i>Глава 17.</i> Чем детектив отличается от полицейского	119
<i>Глава 18.</i> Почему опасно задерживаться	125
<i>Глава 19.</i> От друга до врага и обратно	134
<i>Глава 20.</i> Срывая чужую маску, крепче держи свою	144
<i>Глава 21.</i> Полицейский детективу — друг и товарищ	155
<i>Глава 22.</i> Происшествие в дороге	166
<i>Глава 23.</i> У меня в шкафу скелет, он живет там много лет...	172
<i>Глава 24.</i> Секрет мистера Коржика	177
<i>Глава 25.</i> Не пусти скелет во двор, спрячу свой большой позор	184
<i>Глава 26.</i> Разведка	193
<i>Глава 27.</i> Операция «Кукушка»	201
<i>Глава 28.</i> Пятьдесят футов под землей	213
<i>Глава 29.</i> Где умирает дружба и рождается любовь	224
<i>Глава 30.</i> Ритуал	231
<i>Глава 31.</i> Праздник Живицы	241
<i>Глава 32.</i> Ловушка	255
<i>Глава 33.</i> Карты на стол	267
<i>Эпилог</i>	277